В другом конце деревни несколько самых знатных женщин Конохи сидели вокруг прямоугольного стола. Саке, чай и закуски были доступны, пока они наблюдали за тем, как расположились последние члены их партии. Куренай села и официантка приготовила ей чай.

- Как приятно снова видеть вас всех здесь, - предложила Кохару, которая была хозяйкой этого собрания. Она уходила из общественной жизни, но не возражала против этого. У Цунаде были Джирайя и Орочи, чтобы давать ей советы, Шизуне, чтобы закалять ее. Давно пора было позволить молодым поколениям вступить в свои права. Но у нее еще была целая жизнь, чтобы поделиться мудростью, поэтому эти собрания были предназначены для того, чтобы поколение после Цунаде чувствовало себя достаточно комфортно, чтобы разыскать ее, если они захотят что-то узнать новое. Она также надеялась, что они продолжат традицию.

- Спасибо, что приняли нас, Кохару-сама, - ответила Шизуне, предпочитая чай алкоголю, но зная, что ее учитель сделает все наоборот.

- Да, да, хватит этих формальностей. Я здесь, чтобы расслабиться, - вклинилась Цунаде. Анко захихикала над наглостью Годайме, Куренай вежливо улыбнулась, но Югао и Орочи никак не отреагировали.

- Если бы Мито-сама видела, как ты себя ведешь, она бы отлупила тебя, Цунаде-тян, - ответила Кохару.

- Не будь такой, я должна соблюдать формальности весь день, - пожаловалась Цунаде.

- Кукуку, гораздо проще было, когда ты могла просто бить все подряд, - заметила Орочимару.

- Вот именно! - ответила Цунаде. Кохару просто вздохнула и решила продолжить разговор.

- Куренай, как ты, дорогая?

- Честно говоря, я уже готова к тому, чтобы больше не быть беременной. Даже если не учитывать, что я большая, как дом, так все эти люди, нависают надо мной, как будто я сделана из стекла.

- Асума? - спросила Анко.

- Он и мои мальчики, ну, Шино и Шикамару. Я не удивлюсь, если за мной следит пантера, а я просто не знаю об этом, - сказала хозяйка гэндзюцу. Это прозвучало как жалоба, но никто не заметил, как она ласково улыбнулась.

- Ты выбрала имя? - спросила Югао.

- Мирай. Мирай Сарутоби, - ответила Куренай и получила одобрителные возгласы от большинства собравшихся, кроме Орочимару. Змеинный саннин не думала о родах, с тех пор, как выносила своего ребенка. Впрочем, это было еще до Наруто. Она знала, что одним из его стремлений было желание иметь семью, и не стала ему в этом отказывать. По правде говоря, если бы у них все шло как идет, она бы забеременела скорее раньше, чем позже. Можно было бы простить Наруто за неторопливость, поскольку ее физический возраст позволял ей не беспокоиться о зачатии. Однако на самом деле это было не так, и она была вполне способна зачать ребенка.

- Сэнсэй? - позвала Анко, отрывая Орочи от ее мыслей.

- Хм?

- Куда ты пропала? - спросила Цунаде, самодовольное выражение ее лица говорило о том, что вопрос был риторическим. - Ладно, куда - неважно, ты отстаешь, так что пей. - Саннин закатила глаза на своего бывшего товарища по команде, поднеся блюдце к губам и выпив жидкость, содержащуюся в нем.

- Довольна?

- В восторге.

Вечер прошел так же, как и предыдущие встречи, женщины делились своими личными и профессиональными достижениями. Они делились советами и предложениями, получали поддержку. Даже в дымке от переизбытка выпитого, Цунаде заметила, что Орочимару была более молчалива, чем обычно. Цунаде наблюдала за тем, как ее подруга чувствует себя более комфортно, точнее, как женщины в этой комнате чувствуют себя более комфортно с ней.

- Эй, Орочи, что это ты так притихла?

- Придумываю заговор, чтобы собрать ваши души, - ответила саннин и рассмеялась над взглядами, посылаемыми в ее сторону. Взгляды, которые не могли отвергнуть ее слова, но были уверены, что она говорит не всерьез.

- Пфф, можешь забирать. А потом сделай всю мою чертову работу, пока будешь этим заниматься. Хотя, если ты попытаешься взять шляпу, у нас может возникнуть драка, - объявила Цунаде.

- Кукуку, не волнуйся, Цунаде-чан, я больше не хочу занимать эту должность, - сказала Орочи своей коллеге-саннину. Выражение лица Цунаде подсказало Орочимару, что она явно в чем-то оплошала.

- О, и каких должностей вы желаете? Или важнее то, с кем вы их занимаете? - спросила

Цунаде.

- Это непристойно, Цунаде-сама, - заметила Шизуне.

- О, Шизу-чан, в этом-то все и дело. Кроме того, не строй из себя ханжу. Я знаю, что ты так долго обедаешь не потому, что тебе нравится наслаждаться едой. - Шизуне покраснела от слов Цунаде.

- Не смущайся, Шизуне-чан. Генма - прекрасный молодой человек. Даже Минато так считает, - передала Кохару и наблюдала, как девушка кивнула в знак признательности.

- Да, Шизуне. Поторопись и роди детей, которых я смогу испортить. Я сделаю из них покерных тузов к тому времени, когда они смогут ходить, - весело проговорила Цунаде. Она искренне радовалась за свою ученицу и подругу, зная, что постоянные разъезды стоили Шизуне многого. Цунаде хотела, чтобы ее ученица воспользовалась этой стабильностью как можно больше.

- Ты даже себя не смогла этим обеспечить, Цунаде-чан, - ответила Орочимару. Годайме стало неловко.

- Это потому, что мне не везет, а не из-за недостатка мастерства.

- Отговорки, отговорки, Цунаде-чан.

- Я никогда не нахожусь слишком далеко от колоды карт, Орочи. Если хочешь, мы можем начать игру, но если я тебя обыграю, то точно не приглашу тебя на мороженое, - закончила Цунаде с дьявольской ухмылкой.

- Я все равно не получу ничего, если это будет зависеть от того, выиграешь ли ты пари, - ответила Орочимару.

Цунаде вытащила свои карты, говоря:

- Мы все равно сыграем, и не вздумай плакать перед своим парнем, когда я тебя отшлепаю. - Все женщины наблюдали, как две самые могущественные куноичи, а возможно, и ниндзя деревни, препирались как дети. Только Куренай задумалась над тем, что Цунаде употребила слово "парень", и спросила, не завязались ли у Наруто отношения. Скоро ей придется поговорить со своим проблемным ребенком. Куренай не доверяла Орочи, но никогда не помешает быть в курсе всех событий.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2001995>